

ТРЕБУЕТСЯ: АРХИТЕКТОР

Итоги парламентских выборов 2 декабря 2007 г. ставят логическую точку на переходном периоде современной истории России. Всё, процесс смут, поисков и шараханий окончательно завершён. Россия вступает в новый период: период последовательной реализации своего потенциала как политически устойчивого и экономически успешного государства. Общественная жизнь, пока ещё сонная, заторможенная, находящаяся *под паром*, как раз и сможет постепенно пробудиться, воспрянуть от оцепенения в условиях такого стабильного развития.

Внешняя политика должна, прежде всего, выступать инструментом, обеспечивающим динамику этого внутреннего развития и устойчивость России. Среди нынешних национальных проектов нет ни одного, напрямую связанного с решением задач вне российских пределов. Действительно, Россия сосредоточилась: сосредоточилась на себе.

Прагматизм во внешней политике – дело доброе. Однако новый этап развития России даёт возможность выдвинуть на первый план и новые проекты, уже более масштабные. Ключевым среди них может стать проект по **восстановлению связи** с соседями России по бывшему общему дому – Советскому Союзу (вынесем здесь за скобки три прибалтийские страны). Именно *восстановлению* – потому что сегодня, несмотря на многократное декларирование внешнеполитической *приоритетности* отношений России с государствами СНГ, эти отношения подвержены все той же эрозии, которая начала разрушать их на рубеже 1980–1990-х гг. Со стороны России сделано досадно мало для того, чтобы эта связь восстановила бы свои взаимность, смысл и звучание; и досадно много, чтобы сегодня задача восстановления такой связи многим стала казаться не просто нереалистичной, но чуть ли не самоубийственной.

Фраза о том, что взаимоотношения России с каждым из государств бывшего СССР имеют свою специфику, стала бы банальностью. Конечно, каждая ситуация уникальна. Где-то интеграционные тенденции по-прежнему сильны, где-то возможности оказались упущены по вине России, где-то – взаимный интерес просматривается едва-едва, на грани угасания...

Однако именно сегодня, с её окрепшим голосом, Россия может позволить себе роскошь говорить об интеграции... тихо. Потому что об этом не надо кричать: лозунгов уже было предостаточно. Именно тихо, без агитации, спокойно и уверенно, – вот как должна говорить Россия; достоинство в этом, а не в криках и не в размахивании кулаками.

Продолжение на стр. 11

Вот только к экономической уверенности следует добавить пару *мелочей*. Первая такая *мелочь*: требуется **чертеж**. Звучит почти занудно, как-то по-немецки, что ли. Но нужна не широкая эмоциональная и при этом пустоватая концепция или стратегия, а именно – *чертеж*. Скрупулезный план действий по восстановлению связи.

А вторая *мелочь*: требуется **архитектор**. Ни у СНГ, ни у ЕврАзЭС никогда не было лидера. Были *крестные отцы*, были исполнительные секретари... А требуется – архитектор-лидер, которого признали бы не только (и, может быть, не столько) высокие чиновники в столицах, сколько простые люди на тех просторах, что ныне невнятно именуется *постсоветским пространством*.

Перед президентом Путиным, завершающим свою службу в Кремле, открываются несколько дорог. Одна из них – дорога национального лидера России. Эту роль он может реализовывать или изнутри власти (скажем, через парламент, в потенциальные возможности которого он, судя по всему, в отличие от многих скептиков весьма верит), или же на некотором (псевдо) удалении от нее – развывая опыт Дэн Сяопина или аятоллы Хаменеи.

Но есть и другая дорога – дорога восстановителя разрушенной связи на пространствах бывшего СССР. Она – куда более тревожная и тернистая, нежели первая. Путин последние семь лет только тем и занимался, что восстанавливал покосившийся дом. Казалось бы, теперь приходит время заняться усовершенствованиями внутри этого восстановленного дома, пожиная плоды успеха, а не отправляться в новое странствие – причем в ту немногую область, где ему в предыдущие годы лавров стяжать не удалось. Однако авторитет архитектора дает Путину редкостную возможность: вдохнуть вторую жизнь в тот организм, который сейчас называется «СНГ» и который в этом своем теле, вероятно, доживает последние дни. Это стало бы для Путина его новым архитектурным проектом на ближайшие годы под названием «Путинский дом-2».

Правда, в том интервью, которое дал мне для этого номера журнала первый заместитель министра иностранных дел России Андрей **Денисов**, дипломат говорит о том, что СНГ – «отнюдь *не умершая* организация» и что «вопрос о роспуске Содружества не стоит». Вместо этого, по словам Денисова, речь идет о «реформировании Содружества», в ходе которого «все то лучшее, полезное, что наработано в рамках СНГ, будет сохраняться и преумножаться». Экономическая интеграция – «не что иное, как общий рынок» – будет осуществляться через ЕврАзЭС, а интеграция в области безопасности через ОДКБ. При этом, и в области экономики, и в области безопасности все большую значимость начинает играть ШОС – посол Денисов называет страны, входящие в эту организацию, *шосовской семьей*.

То есть речь по-прежнему идет о многослойной, разновременной интеграции. Это понятно специалистам, но вряд ли ощущается простыми людьми государств бывшего СССР. Без лидера-архитектора, держащего в руках понятный чертеж-план, реформы Содружества, создание общего рынка и сама попытка повторить путь ЕС, – все это окажется в лучшем случае вялотекущим бюрократическим процессом, в худшем – будет похоронено центробежными тенденциями.

«Ядерные намерения и возможности Ирана». Под таким заголовком в начале декабря 2007 г. появился хит зимнего сезона. У этого хита коллективный автор: разведсообщество Соединенных Штатов. Вывод сформулирован по-военному четко: «С высокой степенью уверенности можно говорить о том, что с осени 2003 г. Иран не ведет военных работ в ядерной области».

Что теперь? Несмотря на сохраняющуюся жесткую риторику президента Буша, вероятность того, что США нанесут военный удар по Ирану, сводится к минимуму. А вот удастся ли превратить вялые переговоры с Тегераном в конструктивный диалог и нащупать взаимоприемлемые развязки?

Наши эксперты отвечают на вопрос *что делать с Ираном?* с диаметрально противоположных позиций. Так, Юрий **Федоров** считает, что «упорное стремление иранского режима приобрести ядерное оружие и неспособность международного сообщества остановить Тегеран политическими и экономическими мерами, в том числе ввести эффективные санкции, все яснее обозначает исключительно тяжелую дилемму: либо военное решение этой проблемы... либо смириться с тем, что экстремистский агрессивный режим будет располагать ядерным оружием. Последнее может оказаться еще более опасным, чем упреждающая атака против Ирана». Дмитрий **Евстафьев**, в свою очередь, замечает, что не так уж и важно, будет ли вооруженная акция или нет, потому что «ожидание столкновения (США с Ираном) управляет ценами на нефть и газ, транспортными потоками, инвестициями, контрактами...». Мысль о нефтегазовых потоках по-своему развивает Азер **Мурсалиев**: «Россия пытается заткнуть кавказский коридор грузинской пробкой, и тогда... Западу придется вместо коридора пробивать ворота – Иран. Запад, в свою очередь, пытается столкнуть лбами в Центральной Азии Россию и Китай... Иран же, понимая цену вопроса для всех игроков, *идет ва-банк*».

Какой бы из сценариев ни возобладал, иранская тема останется доминирующей в мировых политических новостях надолго. Не на месяцы – на годы. Потому что Иран – это именно тот ключевой игрок в нынешней системе международных отношений, от *окраски* которого в значительной степени будет зависеть не только региональная, но и глобальная расстановка сил. Кто будет контролировать Иран – будет способен контролировать многие важнейшие мировые процессы: такой вот *новый хартленд*. Или же Иран по-прежнему останется вне контроля, неким *свободным радикалом*.

Нравится это кому-то или нет, но нынешний Иран решительно входит в XXI в. со своей весомой заявкой на роль региональной сверхдержавы. На его стороне – не только огромные запасы нефти и еще более колоссальные запасы природного газа, не только уникальное геополитическое расположение *контролера* стратегически важного Ормузского пролива. Но его стороне – и относительная открытость общества, и его высокая динамичность, особенно среди молодежи. Это общество в целом образованное, общество, внутренне подготовленное к переменам, к рывку, больше того, этого рывка жаждущее. Наконец, это общество, предрасположенное к развитию высоких технологий и уже имеющее для этого серьезную базу (атомная энергетика, которая у всех на слуху, – наиболее впечатляющий, но не единственный показатель высокого технологического уровня).

Размышляя об Иране, не стоит заикливаться на фигуре его президента. И даже не потому, что вообще-то он – лишь второе лицо в государстве, куда ниже по рангу духовного лидера аятоллы Хаменеи. Действительно, он не подарок – ни для тех мировых лидеров, которые искренне хотели бы видеть Иран сильным и самостоятельным игроком в международных делах, ни для самих иранцев. Пример Ахмадинежада лишний раз показывает, что порой у демократии бывают серьезные издержки, ведь он – всенародно избранный лидер (а, к слову, много ли других всенародно избранных лидеров насчитается в том же регионе?). И главная его проблема даже не в подчас неуместной внешнеполитической риторике, но в неспособности стать главным менеджером Ирана, – а именно этого Ирану, в предвкушении экономического и технологического рывка, сейчас остро не хватает. Своим неумением управлять страной Ахмадинежад наносит экономике Ирана вред куда больший, чем все международные санкции,

вместе взятые. Но, в конце концов, ахмадинежады приходят и уходят. Стратегический курс Ирана от таких перестановок радикально не изменится.

А этот стратегический курс направлен как раз на сохранение суверенитета, независимости своей страны в международных делах. И атомная программа Ирана – лишь один из элементов, подпирющих этот курс. Довести свою мирную атомную программу до такой степени продвинутой, что ее можно будет в любой момент за считанные месяцы – при наличии политического решения! – переключить на военные рельсы... А можно и не переключить... То есть – *японский сценарий*: Япония имеет сегодня настолько продвинутой мирную ядерную программу, что способна переключить ее *на войну* и достичь серийного производства ядерных боеприпасов за пару месяцев. Вот на это и делает ставку Тегеран: оставить себе свободу маневра. Никому не позволить ограничивать его прав на развитие.

Понимая глобальную роль Ирана, президент России Владимир Путин просто не мог не поехать в Тегеран в октябре 2007 г., каким бы жесточайшим не было на него давление прямо накануне этого визита. А через полтора месяца он принял иранскую делегацию ядерных переговорщиков. Иран для России – серьезный стратегический партнер, пусть и партнер очень трудный. Поэтому Россия не может себе позволить бойкотировать, игнорировать Иран. Наоборот – будет стараться его активно вовлекать: и в орбиту двусторонних отношений, и в региональные проекты, и, со временем, в глобальные. И при этом, будучи одним из стражей духа и буквы Договора о нераспространении ядерного оружия, Россия не может допустить, чтобы кто-то этот Договор раскачивал, пусть и косвенно, – а иранские партнеры, мягко говоря, не всегда тут были честны и прозрачны, отчасти поэтому и нынешнюю позицию Ирана приходится подвергать *удвоенному сомнению*.

В этом номере я собрал несколько перекликающихся между собой статей.

Председатель комитета по международным делам Совета Федерации Михаил **Маргелов** размышляет о необходимости *брака по расчету* между Россией и США: «Тратить силы на противоборство непрактично», считает он. Между тем, военные эксперты Василий **Лата** и Владимир **Мальцев** рассказывают в своей статье «Система систем: информационно-ударное оружие» о гонке вооружений, которая уже всю разворачивается в космическом пространстве.

Один из главных знатоков американского ядерного арсенала посол Линтон **Брукс** решительно утверждает, что надежные замещающие ядерные боеприпасы (*RRW*) не только не способствуют новой гонке вооружений, наоборот, «они позволят в дальнейшем значительно сократить размер ядерного арсенала США». Он призывает сообщество экспертов в области нераспространения отбросить «необоснованные страхи» и выйти с плакатами в поддержку программы *RRW*. А вот Юрий **Юдин** из Российского научного центра ВНИИЭФ в Сарове, судя по выводам в его статье «Каким будет ядерный арсенал США?», с плакатами в поддержку программы *RRW* пока что выходить не готов. В свою очередь, начальник 12-го Главного управления Министерства обороны России Владимир **Верховцев** рассказывает о безопасности ядерного арсенала России.

Вы наверняка обратите внимание на то, что сразу в нескольких материалах главное или заметное место уделено региону Центральной Азии: и в статье Вадима **Козюлина** о военно-техническом сотрудничестве с государствами региона, и в круглом столе, проведенном в ПИР-Центре по куда более мирной, хотя не менее взрывоопасной, теме – энергетической политике России. К слову, особый интерес нашего журнала к проблемам энергетики – как атомной, так и традиционной – проявится сразу в нескольких статьях, которые я собираю для ближайших но-

меров журнала. Поэтому мне уже сейчас было бы очень кстати узнать ваше мнение по поводу дискуссий, которые развернулись за круглым столом об энергетической политике России в Центральной Азии и регионе Каспия.

Раз уж я заговорил о планах на будущее, то сразу и задам вопрос: а вы подписались на *Индекс Безопасности*? Если еще нет – сейчас еще не поздно это сделать!

Номер, который вы держите сейчас в руках – последний, который мы имеем возможность широко распространить по бесплатной рассылке. В наступающем 2008 г. журнал будет распространяться по платной подписке, а свободный доступ к полной электронной версии журнала на сайте ПИР-Центра будет закрыт. Подробная информация об оформлении подписки находится на стр.8–9 этого номера. Для жителей России наиболее удобным вариантом является оформление подписки на первое и второе полугодия 2008 г. в любом почтовом отделении через каталог «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» (индекс журнала – **80666**).

Или, может быть, вы хотите регулярно встречаться за чашкой чая с нашими самыми именитыми авторами? Тогда направьте заявку на вступление в Международный клуб *Триалог* по адресу trialogue@pircenter.org.

До новых встреч – за чашкой ли чая, на страницах ли журнала, – и с Новогодними праздниками! 🍵

Владимир Орлов